

Н. М. Заика

Институт лингвистических исследований РАН/ Санкт-Петербургский
государственный университет Санкт-Петербург, Россия. n.zaika@spbu.ru

ИСТОЧНИКИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРИЧИННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И СВОЙСТВА ПРИЧИННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются различные пути грамматикализации полипредикативных причинных показателей в индоевропейских языках. Анализируется связь между морфосинтаксическими и семантическими свойствами показателей и семантикой единицы, из которой они развились. Выясняется, что порядок главной и зависимой клаузы в рассматриваемых конструкциях и возможность употребления зависимой клаузы не только в собственно-причинном, но и инферентивном и иллокутивном контексте может зависеть от значения единиц(-ы), из которой развился причинный показатель.

Ключевые слова: грамматикализация, индоевропейские языки, причинные конструкции, синтаксис, семантика

N. M. Zaika

Institute for Linguistic Studies, RAS /
St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia. n.zaika@spbu.ru

The diachrony of polypredicative causal markers and properties of causal constructions in Indo-European languages

The article deals with the diachrony of polypredicative causal constructions in 24 Indo-European languages. Such constructions differ in terms of typological parameters, both morphosyntactic (e. g. the order of clauses) and semantic (e. g. occurrence in epistemic or illocutive constructions). The relationship between these properties and the source of grammaticalization of the causal marker is the subject of our study.

It should be noted that the classification of causal markers, based on source of grammaticalization, raises a number of problems. In some cases more than one semantic change occur. Some markers are derived from more than one word, so that a classification based on the main constituent is not always coherent. The source of grammaticalization itself is sometimes questionable. Finally, the classification can be more or less detailed.

The analysis shows that the source of grammaticalization of the causal marker actually affects the morphosyntactic behaviour of the causal clause. Thus, causal markers derived from complementizers or discourse markers tend to introduce a postpositional causal clause, while causal markers

derived from temporal or comparative markers can introduce both prepositional and postpositional clauses. In terms of semantics, delocative and deinstrumental causal markers are less prone to introduce epistemic or illocutive causal clauses, at least at earlier stages of grammaticalization.

Keywords: grammaticalization, Indo-European languages, causal constructions, syntax, semantics

1. Введение

В последнее время исследователи обращают внимание на диахронические аспекты полипредикативных причинных конструкций (ППК), ср. клаузы, вводимые такими причинными союзами, как эст. *kuna* (Plado 2014), фр. *puisque* (Detges 2017), баск. *-ez gero* (Hualde, Pérez Saldanya 2019b), ит. *siccome* (Mingioni 2018), и. а. Источники грамматикализации¹ полипредикативных причинных показателей (ППП) в языках мира хорошо известны, многие из них описаны в (Kouteva et al. 2019). Среди них, в частности, выделяются показатели с темпоральным (нем. *weil*), сравнительным (англ. *as*), локативным и аблативным значением (рус. *потому что*, *оттого что*), дискурсивные маркеры (пол. *bo*), комплементарайзеры (исп. *que*), часто грамматикализуются показатели из глаголов речи, ср. (Gerasimov 2021). Было выявлено, что подчинительные показатели часто возникают из сочинительных (Diessel 2019: 97), со ссылкой на (Lehmann 1988), хотя в некоторых случаях фиксируются и противоположные тенденции: так, нем. ППП *weil*, в разговорной речи способен вводить клаузу с порядком V2, что характерно для сочинительных клауз, хотя исконно является подчинительным (Bisiada 2013: 4), ср. также (Günther 1996: 353). Естественным образом, значительное, если не подавляющее количество источников грамматикализации ППП было выявлено на материале индоевропейских языков. При этом мы имеем возможность наблюдать за функционированием ППП, которые грамматикализировались в разные периоды. Так, во французском языке ППП *comme* считается наследником латинского *quōmodo*, тогда как *vu que* возник гораздо позже, в XV в. (Rey-Debove, Rey 2009: 2746).

¹ В настоящей работе под грамматикализацией понимается не только процесс перехода из лексических единиц в грамматические, но и процесс возникновения грамматических единиц из других грамматических (в некоторых работах такое явление называется вторичной грамматикализацией, ср.: Traugott 2010: 40–41).

ППП в языках мира, в частности, в индоевропейских, в которых их достаточно много, могут быть охарактеризованы по разным морфосинтаксическим и семантическим параметрам (ср.: Заика 2019). Известно, что показатели, возникшие в процессе грамматикализации, могут сохранять некоторые свойства единиц, послуживших источником этим показателям. Таким образом, причинные показатели, возникшие из источников с разным значением, потенциально могут отличаться по своим морфосинтаксическим и семантическим свойствам. Связь между этими свойствами и семантикой единиц, из которых развились ППП, будет проанализирована в нашей статье.

Из морфосинтаксических свойств нас будет интересовать позиция зависимой причинной клаузы (ПК) по отношению к главной. В целом ПК тяготеют к постпозиции, ср. серб. *jer*, лит. *nes*, дат. *for*, однако имеются ППП, которые вводят зависимую клаузу почти или исключительно в препозиции по отношению к главной², ср. порт. *como*, кат. *com que*; ряд показателей способны вводить клаузы как в препозиции, так и в постпозиции, ср. швед. *eftersom*, фр. *puisque*, н.-греч. *επειδή*. С точки зрения информационной структуры, одни ПК вводят преимущественно новую информацию, тогда как другие — уже известную. Этот параметр часто коррелирует с позицией ПК (известная информация вводится, как правило, препозитивными ПК, новая — постпозитивными), однако бывают и исключения, ср. исп. союз *ya que*, который чаще всего вводит известную информацию, независимо от позиции в предложении.

В семантическом аспекте существенны частные значения ПК, вводимых теми или иными ППП. Наиболее релевантными являются значения собственно причины (1), инферентивное, или эпистемическое значение (2) и причинное значение, связанное с иллюкативной силой (3).

(1) *Я упал, потому что пол был мокрый.*

(2) *Наверное, Петя дома, потому что в его окне горит свет.*

(3) *Сделай это, потому что ты обещал.*

Если в первом предложении речь идет о непосредственной причинно-следственной связи между событиями, то во втором предложении пропозиция зависимой клаузы является причиной

² Среди индоевропейских языков такие показатели редки и встречаются преимущественно среди романских.

вывода, который говорящий делает в главной клаузе, а в третьем предложении причинная клауза является обоснованием речевого акта, выраженного в главной клаузе, ср. подобную классификацию в известной работе (Sweetser 1990) и многих ее последователей.

2. Материал исследования и проблемы анализа

В нашу выборку включены ППК из 24 индоевропейских языков:

- славянские (русский, украинский, белорусский, польский, чешский, словацкий, болгарский, македонский, сербский);
- балтийские (литовский, латышский);
- германские (английский, немецкий, нидерландский, датский, норвежский, шведский);
- романские (португальский, испанский, каталанский, французский, итальянский);
- албанский;
- новогреческий.

В первую очередь мы анализируем показатели, зафиксированные в базе данных ППП в языках Европы (Zaika 2022) (туда вошли наиболее частотные показатели, как правило, лучше описанные в грамматиках), однако в статье привлекаются и другие ППП из тех же языков. Все они являются союзами и, за редким исключением, занимают позицию в начале клаузы.

Естественным образом мы осознаем, что наши данные слишком малы для статистической обработки³, учитывая значительное количество различных путей грамматикализации ППП. Некоторые из них могут быть достаточно редкими, если не уникальными, ср. лит. показатель *nes*, который, как предполагается, восходит к **ne est* (**nees*) 'не является' (Fgaenkel 1955: 496). Кроме того, классификация причинных показателей по источнику грамматикализации вызывает ряд проблем.

Во-первых, в некоторых случаях в процессе грамматикализации происходит не одно, а несколько семантических изменений. Например, локативный показатель, обозначающий локализацию перед ориентиром, способен приобретать значение времени, а потом причины, ср. дат. *for*, (Nikulicheva 2021: 48). Для новогреч. *ελεῖδι* в (Kitis 2006: 242) постулируется развитие «demonstrative-local > temporal > causal». Латышский причин-

³ Ср. работу (Fagard 2009), в которой автор анализирует около 350 сочинительных союзов только для романских языков разных периодов.

ный союз *tāpēc ka* произошел от указательного местоимения, предлога *pēc* и комплементаризера, причем сам предлог, среди прочих, мог иметь пространственное, временное, целевое и причинное значение.

Во-вторых, многие ППП в индоевропейских языках восходят к разным компонентам. При этом попытка классификации по значению основного компонента наталкивается на определенные трудности. Так, в датском языке имеются причинные союзы *for* и *fordi*, первый из которых восходит к предлогу/наречию *for* ‘перед’, а второй — к тому же показателю в сочетании с дативной формой указательного местоимения (Nikulicheva 2021: 48, 54). При классификации по основному компоненту значения они могли бы попасть в одну группу, однако их синтаксическое и семантические свойства различаются достаточно сильно: клаузы с *fordi*, в отличие от клауз с *for*, могут употребляться с отрицанием, в ограничительных конструкциях, подвергаться клефту и отвечать на вопрос ‘почему’ (Nikulicheva 2020: 123–124), кроме того, клаузы с *for* способны употребляться в иллокутивных и инферентивных конструкциях, а клаузы с *fordi* имеют в этом отношении сильные ограничения (Lund 2007; Drobot 2019).

В-третьих, источник происхождения некоторых ППП не является бесспорным. Так, некоторые романские ППП возникли из уже полисемичных латинских показателей (Fagard 2009: 26).

В-четвертых, классификация причинных показателей по источнику грамматикализации может быть очень детальной. Например, известно, что в причинные маркеры грамматикализуются показатели с локативным (в широком смысле) значением. В индоевропейских языках, в особенности в славянских, обнаруживаются показатели, образованные от показателей с различной локализацией и ориентацией: рус. *оттого что* (апудэлатив), *из-за того что* (постэлатив), *потому что* (суперпролатив), укр. *затим що* (постэссив), *через те що* (инпролатив).

В связи с вышеизложенным, мы постараемся выявить наиболее явные тенденции, связанные с источником грамматикализации ППП. По умолчанию сведения о параметрах варьирования будут браться из базы (Zaika 2022), при отсутствии показателя в базе будут цитироваться грамматические описания.

3. Связь источника грамматикализации причинного показателя и его свойств

3.1. ППП, произошедшие от комплементарайзеров

В число этих показателей входит алб. *se*, ср. (4–5)⁴, исп. *que*, порт. *que*, ст.-англ. *that*⁵:

- (4) *Tren-i* *nuk* *puno-n* *se* *i=*
 поезд(М)-NOM.SG.DEF NEG работать-PRS.3SG CONJ 3SG.DAT=
ka *rë-në* *bateri-a*.
 иметь.PRS.3SG падать-PTCP батарея(F)-NOM.SG.DEF
 ‘Поезд не работает, потому что у него села батарея’ (Vocaj 2006: 127).

- (5) *Di-het* *se* *Tok-a* *rrotullo-het*
 знать-PASS.PRS.3SG что земля(F)-NOM.SG.DEF вращать-PASS.PRS.3SG
rreth *Diell-it*.
 вокруг солнце(М)-ABL.SG.DEF
 ‘Известно, что Земля вращается вокруг Солнца’ (Vocaj 2006: 134).

Причинные показатели, произошедшие от комплементарайзеров, как правило, стоят в постпозиции, как и сами комплементарайзеры. Часто они могут выступать не только в собственно-причинных, но и в иллюкутивных причинных контекстах, ср. алб. пример:

- (6) *Largo-hu* *nga* *këtej*, *se* *ëshhtë* *e*
 уходить-IMP.INACT.2PL от туда CONJ быть.PRS.3SG ART
rreziksh-me të rri-sh *këtu*.
 опасный-SG.F SBJV сидеть-PRS.SBJV.2SG здесь
 ‘Уходи отсюда, потому что здесь опасно находиться’ (Zaika 2022) .

3.2. ППП, произошедшие от дискурсивных маркеров

В нашей выборке такие показатели зафиксированы в языках славянской группы, ср. бел. *бо*, укр. *бо*, пол. *bo*⁶, словац. *lebo*, рус. *ибо*, чеш. *neboť*. К ним примыкают менее грамматикализованные ППП типа рус. *ведь*, *же* (и его когнаты бел. *жа*, лит. *gi*). По своим свойствам клаузы, вводимые такими показателями, близки к сочинительным. Эти ППП вводят клаузу в постпози-

⁴ Мы благодарим М. С. Морозову и М. В. Гвоздкову за глоссирование албанских примеров.

⁵ Ср. *What token schewist thou to vs, that thou doist these thingis?* (Etymonline).

⁶ Показатель *бо/bo* с причинным значением существовал также в древнерусском, старосербском и старочешском языках (Cherkasova 1954: 6, 22).

ции⁷; соответствующие ППК, кроме собственно-причинных конструкций, используются в иллокутивных и инферентивных конструкциях, ср. примеры из словацкого:

(7) *Spadol som, lebo podlah-a bol-a*
 падать.PTCP[M] быть.PRS.1SG CAUSE пол-NOM.SG быть.PTCP-F
mokrá.
 мокрый-NOM.SG.F
 ‘Я упал, потому что пол был мокрым’.

(8) *Prestaň sa už chystať, lebo*
 останавливаться.IMP.2SG REFL уже готовить CAUSE
ne-stihn-eš vlak.
 NEG-успеть-PRS.2SG поезд[ACC.SG]
 ‘Заканчивай собираться, потому что (а то) опоздаешь на поезд’.

(9) *Peter je doma, lebo nie je v*
 Петер[NOM.SG] быть.PRS.3SG дома CAUSE NEG быть.PRS.3SG PREP
prác-i.
 работа-LOC.SG
 ‘Петер дома, потому что его нет на работе’.

3.3. ППП, произошедшие от показателей времени

Изменения временных показателей в причинные является широко распространенным явлением, ср. (Plado 2014). Показатели такого крайне распространены в индоевропейских языках, ср. дат. *eftersom, siden*, швед. *eftersom*, норв. *ettersom, siden*, англ. *since*, нем. *weil, nachdem*, фр. *puisque*, ит. *poiché* и *giacché*, исп. *pues, pues que* и *ya que*, порт. *pois* и *pois que*, греч. *αφού, επειδή*, словац. *keďže*, лит. *kadangi*. Они могут представлять собой как собственно исконно временной показатель⁸, так и временной показатель в сочетании с комплементаризером или дискурсивным маркером.

В отличие от описанных выше показателей, для клауз, видимых показателями этой группы, характерна относительная линейная свобода, которая характерна и для временных клауз. Такие клаузы, за редким исключением, могут стоять как в

⁷ Для получения данных были опрошены носители языков; данные о словацком языке были также получены из работы Kesselová 2013: 45.

⁸ В эту группу мы также включаем показатели, в которых временное значение развилось из пространственного. Такое развитие постулируется, например, для датского союза *eftersom* (Nikulicheva 2021: 55–56) и, очевидно, его шведского когната *eftersom* и норвежского *ettersom*.

препозиции, так и в постпозиции (хотя выявляются и некоторые статистические тенденции), ср. примеры из норвежского:

- (10) *Han gjorde det dårlig på eksamen-ene ettersom*
 он делать.PST ART плохой PREP экзамен-DEF.PL CAUSE
han hadde jobbet lite.
 он иметь.PST работать.PTCP маленький

‘Он плохо сдал экзамены, потому что мало занимался’ (Zaika 2022)

- (11) *Ettersom du vil tilbake tidlig, bør du*
 CAUSE ты хотеть.PRS назад рано быть_должным.PRS ты
ta første tog.
 взять.INF первый поезд’

‘Раз ты хочешь вернуться рано, ты должен сесть на первый поезд’ (Zaika 2022).

Исследователи отмечают, что временные клаузы, обозначающие предшествование, как правило, предшествуют главной клаузе (Diessel 2019: 101). При этом считается, что при грамматикализации ППП из временных каузальный вывод, основанный на временной связи, возникает в тех конструкциях, в которых временная клауза находится в тематической позиции, в препозиции по отношению к главной клаузе (Hualde, Pérez Saldanya 2019a: 335).

Связь рассматриваемого пути грамматикализации ПК с семантическими типами несколько сложнее. В работе Santos Río 1982: 242 (цит. по Hualde, Pérez Saldanya 2019a: 336) утверждается, что на ранней стадии причинные показатели темпорального происхождения, как правило, сначала используются в иллокутивных конструкциях или в конструкциях со значением обоснования, а потом могут начать использоваться в других контекстах, а частности, в собственно-причинных (рема-тической части) и эпистемических (инферентивных)⁹ — такое развитие, например, постулируется для испанского союза *pues u ya que*. Однако фиксируются ППП, возникшие из темпоральных, употребление которых в иллокутивной функции крайне затруднено, ср. нем. *weil*.

⁹ «At an early stage, causal connectors of temporal origin tend to be used in speech-act causals or in causals that justify some type of modality, mostly related to volition <...> At later stages along this evolutionary path, causal clauses with conjunctions of temporal origin may start being used in other contexts; in particular as rhematic clauses in the content or even the epistemic domain» (Hualde, Pérez Saldanya 2019: 336).

- (12) ^{??} *Ist vom Mittag noch etwas übrig? Weil ich schon wieder Hunger habe.*
 Anything left from lunch? Because I'm hungry again.
 (Scheffler 2005: 215)

Учитывая то, что в нормативной речи союз *weil*¹⁰ не способен вводить иллокутивные конструкции, мы можем предположить, что либо гипотеза Л. Сантоса Рио не всегда верна, либо показатель может терять некоторые причинные значения.

3.4. ППП, произошедшие от показателей сравнения

В эту группу входят фр. *comme*, исп. *como*, порт. *como*, англ. *as*, а также, в сочетании с комплементаризатором, пол. *jako że*, кат. *com que* или демонстративом болг. *тъй като*. Достаточно часто эти показатели, кроме причинного, имеют или имели и темпоральное значение. Как отмечают исследователи, показатели сравнения развивают значения каузального вывода в том случае, если соответствующая клауза находится в тематической позиции, то есть в препозиции (Hualde, Pérez Saldanya 2019: 336a). Вероятно, с этим связан тот факт, что ППП, произошедшие от показателей сравнения, либо вводят ПК как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к главной, либо исключительно в препозиции, что характерно для романских ППП из этой группы:

- (13) *Com¹ que² aquest mes ha plog-ut poc,*
 CAUSE^{1,2} этот.SG.M месяц(М).SG иметь.PRS.3SG дождить-PTCP мало
les flor-s s'=han mort¹¹.
 DEF.PL.F цветок-(F).PL REFL= иметь.PRS.3PL умереть.PTCP
 'Поскольку в этом месяце было мало дождей, цветы погибли'.
 (Zaika 2022)

3.5. ППП, произошедшие от локативных конструкций

В эту группу входят бел. *ад таго што, з-за таго што*, рус. *оттого что, из-за того что, потому что*, укр. *через те що, від того що, затим що*, болг. *защото*, макед. *затоа што, зашто*, нидер. *omdat*. Локативные показатели в норме сочетаются в них с комплементаризаторами и демонстративами. Подавляющее большинство из ППК, вводимых этими показателями, могут выступать лишь в собственно-причинном значении, но не в иллоку-

¹⁰ В современной разговорной речи этот союз может употребляться иллокутивно и инферентивно (Günthner 1996), но такое развитие, очевидно, является поздним явлением.

¹¹ Мы благодарим Т. В. Репнину за глоссирование каталанского примера.

тивных и инферентивных конструкциях, при этом для них характерна достаточная синтаксическая свобода: выступать такие клаузы могут как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к главной. ППП. Вводящие клаузу исключительно или преимущественно в постпозиции, ср. рус. *потому что*, болг. *защото*, макед. *затоа што*, *зашто*, чаще способны выступать в несобственно-причинных значениях.

3.6. ППП, произошедшие от инструментальных/целевых конструкций

В эту группу показателей входят фр. *parce que*, исп. *porque*, ит. *perché*, англ. *because*. Мы не рассматриваем в этом разделе англ. *for* и его когнаты в германских языках, поскольку в них причинное значение может восходить как пространственному, так и целевому. Разумеется, на столь ограниченном количестве показателей невозможно сделать никаких выводов относительно морфосинтаксических и семантических свойств. Отметим, однако, что такие показатели могут выступать в собственно-причинных контекстах, но затем могут приобретать иллокутивные или инферентивные значения; степень линейной свободы при этом может уменьшаться, так что, ПК, вводимые рассматриваемыми ППП, стремятся к постпозиции по отношению к главной клаузе, ср. анализ фр. *parce que* (Degand, Fagard 2012), исп. *porque* (Vogard 1994: 11) и ит. *perché* (Pesini 2018: 173).

3.7. ППП, произошедшие от глаголов со значением ‘видеть’

В романских и германских языках источником таких ППП служит нефинитная форма глагола зрительного восприятия¹², иногда с комплементаризацией, ср. англ. *seeing that*, нидер. *aangezien*, фр. *vu que*, исп. *visto que*, порт. *visto que*, ит. *visto che*, кат. *vist que*. Показатели такого рода часто являются результатом достаточно поздней грамматикализации: как мы уже упоминали, фр. *vu que* был зафиксирован в XV веке (Rey-Debove, Rey 2009: 2746); англ. *seeing that* фиксируется, начиная с XVI века (Etymonline). Такого рода показатели вводят известную информацию, что связано, по мнению исследователей, с метафорическим переносом ‘увиденное’ = ‘известное’ (González

¹² ППП могут восходить и к нефинитным формам других глаголов, ср. исп. *dado que* от глагола со значением ‘давать’, *puesto que* от глагола со значением ‘ставить’ и т. п. Они обладают дистрибуцией, сходной с дистрибуцией ППП рассматриваемой группы, однако мы оставим их за рамками рассмотрения за недостаточным количеством материала.

Manzanero 2020) и часто функционируют в несобственно-причинном, например, инферентивном или иллокутивном значении (Bolly, Degand 2013: 221). Ср. пример инферентивного употребления из португальского¹³:

- (14) *Vai chover, visto que o céu está muito nublado*
 will rain, seen that the sky is very clouded
 'Пойдет дождь, поскольку на небе много облаков'.

(Peres, Mascarenhas 2006: 123)

С точки зрения происхождения, к ним близки ППП, зафиксированные во многих славянских языках, но образованные уже не от нефинитных форм глагола, а от существительных со значением зрительного восприятия, ср. укр. *з огляду на те що*, рус. *ввиду того что*, серб. *с обзиром (на то) да*, болг. *(като се има) предвид*. В отличие от романских и германских ППП, для многих славянских показателей не характерны несобственно-причинные значения.

4. Выводы

В целом мы видим, что, по крайней мере, некоторые источники грамматикализации ППП связаны с их синтаксическим и сематическим поведением: порядком главной и зависимой клаузы и возможностью употребления не только в собственно-причинном, но и инферентивном и иллокутивном контексте.

Особенный интерес в развитии индоевропейских ППП имеют двунаправленные тенденции, которые, как известно, не характерны для синтаксиса и семантики, ср. (Haspelmath 2004). Так, с одной стороны, собственно-причинные показатели могут приобретать иллокутивное или инферентивное значение, ср. исп. *porque* (Vogard 1994), а, с другой, ППП, для которых характерно инферентивное употребление, могут увеличивать количество собственно-причинных употреблений, ср. фр. *vu que* (Bolly, Degand 2013: 221). Для причинных показателей, как и вообще для показателей, вводящих адвербиальные клаузы, характерен переход от сочинения к подчинению, но и обратные переходы встречаются, хотя и реже, ср. потерю подчинительных употреблений у фр. *car* (Degand, Fagard 2012: 165) и нем. *weil* (Günthner 1996).

¹³ Глосса автора.

Дальнейшей задачей исследования может стать выявление того, характерны ли рассмотренные грамматикализационные тенденции для всех языков или только для индоевропейских.

Сокращения

1 — первое лицо; 2 — второе лицо; 3 — третье лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ART — артикль; CAUSE — причина; CONJ — союз; DAT — датив; DEF — показатель определенности; F — женский род; IMP — повелительное наклонение; INACT — показатель неактивного залога; INF — инфинитив; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PASS — пассив; PL — множественное число; PREP — предлог; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; REFL — возвратный показатель; SBJV — конъюнктив; SG — единственное число.

Литература

- Bisiada, M. 2013: Changing conventions in German causal clause complexes. A diachronic corpus study of translated and non-translated business articles. *Languages in Contrast* 13:1, 1–27.
- Bolly, C. Degand, L. 2013: Have you seen what I mean? From verbal constructions to discourse markers. *Journal of Historical Pragmatics* 14:2, 210–235.
- Bogard, S. 1994: Las oraciones causales en el español medieval. *Nueva Revista de Filología Hispánica* 42(1), 1–28.
- Cherkasova, T. E. 1954: [Causal conjunctions and their meaning in Old Church Slavonic]. *Uchenye zapiski instituta slavjanovedenija* [Memoirs of the Institute of Slavic Studies]. Черкасова, Т. Е. 1954. Причинные союзы и их значения в старославянском языке. *Ученые записки института славяноведения*. IX, 5–49.
- Degand L., Fagard B. 2012: Competing connectives in the causal domain: French *car* and *parce que* *Journal of Pragmatics* 44, 2, 154–168.
- Detges, U. 2017: Insubordinated *puisque* in French. Grammaticalization, De-Grammaticalization, Reanalysis? *JournalLipp* 5, 17–32.
- Diessel H. 2019: Preposed adverbial clauses: Functional adaptation and diachronic inheritance. K. Schmidtke-Bode, N. Levshina, S. M. Michaelis & I. A. Seržant (eds.). *Explanation in typology: Diachronic sources, functional motivations and the nature of the evidence*. Berlin: Language Science Press, 97–122.
- Drobot, A. E. 2019: *Polypredicative Causal Constructions in Germanic Languages in a Comparative Aspect*. Thesis for Bachelor's degree. Saint-Petersburg.
Дробот, А. Э. *Полипредикативные причинные конструкции в германских языках в сопоставительном аспекте*. ВКР бакалавра. СПб.
- Etymonline — *Online Etymology Dictionary* (<https://www.etymonline.com>).
- Fagard, B. 2009: Grammaticalisation et renouvellement : conjonctions de cause dans les langues romanes. *Revue roumaine de linguistique* LIV (1–2), 21–43.

- Fraenkel E. 1955: *Litauisches Etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Gerasimov, D. V. 2022: [On two types of dicendial causal markers (with a special focus on the languages of Eurasia)]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language] 2, 7–29.
Герасимов, Д. В. О двух типах дицендиальных показателей причины (преимущественно на материале языков Евразии). *Вопросы языкознания* 2: 7–29.
- González Manzanero, R. 2020. Reseña de Arroyo, Ignacio. 2017. La expresión de la causa en español. Madrid: Visor Libros. *Estudios de lingüística del español* 2020, n.º Anejo 1, 183–190.
- Günthner, S. 1996: From subordination to coordination? Verb-second position in German causal and concessive constructions. *Pragmatics* 6:3, 323–356.
- Haspelmath, M. 2004: On directionality in language change with particular reference to grammaticalization. O. Fischer, M. Norde, H. Perridon (eds.). *Up and down the Cline – The Nature of Grammaticalization*. [Typological Studies in Language 59], 17–44.
- Hualde, J. I., Pérez Saldanya, M. 2019a: Chapter 10. Grammaticalization Processes in Causal Subordination. *Basque and Romance*. Brill.
- Hualde, J. I., Pérez Saldanya, M. 2019b: Denboratik kausara: *-nez gero* kausazko lokailuaren garapenez. *Fontes lingvæ vasconvm. Sivdia et documenta* 127, 59–84.
- Kesselová, J. 2013: Korpusová sonda do operátorov príčinného vzťahu v slovenčine. *Súčasná tendencie slavistiky*. Užhorod : Vydavnyctvo Oleksandry Harkuši, 41–53.
- Kitis, E. 2006: Chapter 8. Causality and subjectivity: The causal connectives of Modern Greek. H. Pishwa (ed.). *Language and memory: Aspects of knowledge representation*. Series: Trends in Linguistics, 223–267.
- Kouteva, T., Heine, B., Hong, B., Long, H., Yat-sen, S. Narrog, H. Rhee, S. 2019: *World Lexicon of Grammaticalization*. 2nd Edition. Cambridge, Cambridge University Press.
- Lehmann, Ch. 1988: Towards a typology of clause linkage. J. Haiman & S. A. Thompson (eds.). *Clause combining in grammar and discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 181–225.
- Lund, K. H. 2004: [Danish causal conjunctions in text]. *Scandinavica* 13, 162–174.
Лунд, К.-Х. Датские причинные союзы в тексте. *Скандинавская филология* 13, 162–174.
- Mingioni, I. 2018. Per la storia di *siccome*, da avverbio comparativo a congiunzione causale. *Italica Wratislaviensia* 9(1), 139–157.
- Nikulicheva, D. B. 2020: [Quasi-synonymy of Danish causal conjunctions in the anthropocentric perspective]. *Causal constructions in the world's languages (synchrony, diachrony, typology)*. *Book of Abstracts. St. Petersburg, January 28–30, 2021*. Saint-Petersburg, Institute for Linguistic Studies.
- Никуличева, Д. Б. 2020. Квазисинонимия датских причинных союзов в антропоцентрической перспективе. *Причинные*

- конструкции в языках мира (синхрония, диахрония, типология). *Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28–30 января 2021 г.* Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 122–124.
- Nikulicheva, D. 2021: Quasi-synonymy of Danish causal conjunctions from the speaker's perspective. *Scandinavian Philology* 19, 1, 42–60.
- Peres, J. A., Mascarenhas, S. 2006: Notes on sentential connections (predominantly) in Portuguese. *Journal of Portuguese Linguistics* 5, 113–169.
- Pesini, L. 2018: *La paraipotassi in italiano antico*. Firenze, Firenze University Press.
- Plado, H. 2014: Development of the Estonian conjunction kuna 'while; because' during the 20th century. Laura Visapäa, Jyrki Kalliokoski & Helena Sorva (eds.). *Context of Subordination*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 269–286.
- Rey-Debove J., Rey A. (eds.). 2009: *Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition de Petit Robert de Paul Robert*. Paris: Le Robert.
- Santos Río, L. 1982: Reflexiones sobre la expresión de la causa en español. *Studia Philológica Salmanticensia* 6, 231–277.
- Scheffler, T. 2005: Syntax and semantics of causal denn in German. Proc. of the Fifteen Amsterdam Colloquium. P. Dekker, M. Franke (eds.). Amsterdam: ILLC/Department of Philosophy, 2005, 215–220.
- Sweetser, E. E. 1990: *From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Traugott, E. C. 2010: (Inter)subjectivity and (inter)subjectification: a reassessment. Davidse, K., Vandelanotte, L., Cuyckens, H. (eds.). *Subjectification, Intersubjectification and Grammaticalization. Topics in English Linguistics*. Berlin: Mouton De Gruyter, 29–71.
- Vocaj, E. 2006: Quatre façons de traduire *parce que*. Analyse contrastive des connecteurs de cause en français et en albanais. *RELQ/QS JL* I, 2, 126–142.
- Zaika, N. M. 2019: [Polypredicative reason constructions in the world's languages: Typological parameters]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language] 4, 7–32.
- Заика Н. М. 2019. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей. *Вопросы языкознания* 4, 7–32.
- Zaika N. M. 2022: *Clausal Causal Markers in the Languages of Europe: A Database* (<https://doi.org/10.5281/zenodo.7434757>).